

Трубкина Анна Ивановна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Былкова Светлана Викторовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СПЕЦИФИКА И ФУНКЦИИ

Аннотация: целью статьи является анализ особенностей репрезентации и функций эмотивности в художественном тексте. Метод лингвистического анализа позволяет сделать вывод о сложном характере феномена эмотивности, который проявляется в контаминации различных языковых средств для его реализации. Эмотивность актуализируется в различных зонах повествования – авторской и персонажной либо представляет собой их синтез.

Ключевые слова: художественный текст, эмотивность, прагматический потенциал.

Современная лингвистическая парадигма обнаруживает в последнее время интерес к художественному тексту в лингвопрагматическом аспекте, что позволяет учитывать при проведении филологического анализа всех факторов, оказывающих влияние на его функционирование, в том числе, и определяющих эффективность воздействия такого текста на адресата. Изучение прагматики художественного текста фокусируется, прежде всего, на эмоциональном восприятии эстетического сообщения, что способствует усилению внимания лингвистов к экспрессивным и стилистически окрашенным языковым и речевым средствам в нем, в том числе, к таким, которые способствуют актуализации эмотивности художественного текста.

Восприятие художественного текста всегда сопряжено с освоением его семантического пространства, посредством которого адресант способен выразить

авторское видение мира, реализуя собственные намерения в плане формирования определенной реакции адресата. Художественный текст способен транслировать эстетическую информацию, причем если музыка или живопись ориентируются на эмоциональное воздействие на предполагаемого адресата, то художественная литература действительно сообщает некую информацию с помощью языковых средств, особой организации пространства текста, создания художественных образов, которые, тем не менее, имеют также и эмотивную направленность.

Лингвисты признают [См., напр.: 5], что не существует таких текстов, в которых не было бы маркеров экспрессивности, т.к. любой текст имеет когнитивно-прагматический потенциал, влияя на сознание и поведения адресата, тем самым, осуществляя основную цель речевого сообщения – воздействие на него. Экспрессивный эффект не определяется, тем не менее, насыщенностью текста экспрессивными языковыми средствами: такие средства лишь могут повысить степень вероятности возникновения этого эффекта. Аксиоматичным для современной лингвистики является также тезис о том, что экспрессивность реализуется не только посредством специфических экспрессивных средств (эмотивные, образные, стилистически маркированные единицы), но и с помощью любой единицы языка, имеющей нейтральную окрашенность, но приобретающей выразительность благодаря контексту.

Эмотивность в тексте представляет в этой связи одну из актуальных сфер современной лингвистики, оставаясь предметом дискуссий. Так, часть исследователей рассматривают эмотивность как текстовую категорию на основании выделения в тексте двух типов информации – предметно-логической (фактуальной) и субъективной (эмоциональной) [См.: 1, с. 80; 6, с. 222–223; 7, с. 319–320; 9, с. 68].

Эмотивность играет в художественном тексте ведущую роль не только потому, что позволяет эксплицировать эмоциональное состояние персонажа, но и реализовать перлокутивную функцию, в основе которой – эмпатия [1, с. 108; 2, с. 4; 3, с. 74–75; 9, с. 3]. Эмпатию в таком случае трактуют как «восприятие

эмоционального состояния другого человека и возможность сочувствия, то есть ситуация, в которой фактически возникают одни и те же эмоции» [7, с. 320].

Функции эмотивности могут быть изучены и с иных позиций. Например, Б. Тошович считает, что процесс кодирования трансформирует эмоцию в экспрессию, а процесс восприятия позволяет декодировать экспрессию, переводя ее в эмоциональный реестр; значит, перлокуттивная функция свойственна экспрессивности [7, с. 318–319]. Тем не менее, эмотивность как языковое выражение эмоций уже представляет собой код, поэтому перлокуттивная функция присуща именно эмотивности. За пределами лингвистической (и текстовой категории) оказывается эмоциональность, включающая и неосознанные эмоции [7, с. 319]. Г.В. Колшанский указывает: «чисто чувственный компонент многоуровневого сознания человека относится к области, недоступной для лингвистического анализа, так как эта область реализуется не в языковом воплощении, а в различных физиологических и психических формах, которые являются предметом изучения соответствующих наук, а не языкознания» [4, с. 142–143].

Текстовая категория эмотивности реализуется с помощью разноуровневых средств языка, которые могут содержать эмотивную сему либо способствуют выражению эмотивности в конкретном контекстуальном окружении [1, с. 106–108; 3, с. 74–75; 6, с. 223; 9, с. 69; 10, с. 4, 9]. Эмотивный фон может быть создан и посредством тропов (прежде всего, метафор и сравнений), которые имплицируют эмоции [1, с. 107; 2, с. 19].

Бесспорным фактором, обусловливающим эмотивность текста, являются эмотивные языковые средства. В.А. Маслова, опираясь на коммуникативно-прагматический подход, указывает, что один из главных источников эмотивности – само содержание текста: «содержание текста является потенциально эмоциогенным, потому что всегда найдется реципиент, для которого оно окажется лично значимым. Эмоциогенность содержания текста – это, в конечном счете, эмоциогенность фрагментов мира, отраженных в тексте» [5, с. 21].

Эмоциональная сторона языка становится важной сферой исследовательского интереса лингвистов и потому, что синтаксические модели тесно связаны

с психическими механизмами, которые, в свою очередь, отчасти способны отразить мыслительные и эмоциональные процессы. Как продукты психической деятельности человеческого сознания, эмоции, мышление и речь характеризуются диалектическими взаимосвязями, а язык и речь представляют собой сознательную форму отражения действительности, благодаря которой становятся возможными организация и контроль психологических процессов со стороны самой языковой личности.

Художественный текст способен не только передать речь Говорящего с помощью языковых норм, но и изобразить эту речь эстетически, с помощью различных художественных средств. При этом такая изобразительность основана не только на вербальной материальности речи, но и на паравербальных средствах. Такими паравербальными компонентами художественного текста выступает вербализация жестов, мимики, движений человеческого тела и пр. Так возникает феномен семиозиса в художественном тексте, включающий, в том числе, и транслирование средств паралингвистики лингвистическими способами.

Так, текст рассказа А.П. Чехова «Студент» (1894) содержит репрезентативный материал для анализа специфики и функций эмотивности в художественном тексте. Например: «Продолжая улыбаться, Василиса вдруг *всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли* у нее по щекам, и она *заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез*, а Лукерья, глядя *неподвижно* на студента, *покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным*, как у человека, который сдерживает сильную боль» [8]. В приведенном примере автор обращается, прежде всего, к описанию жестов и мимики персонажей, которые, безусловно, позволяют адресату возможно более полно воспринять эмоциональные проявления героев (выделено курсивом). Важное место в транслировании эмотивности в данном отрывке занимает метафора *тяжелое, напряженное выражение*, которая акцентирует внимание на внутреннем мире Лукерьи, тех эмоциях, которые она переживает, когда слушает рассказ студента о евангельских событиях. Основной функцией эмотивности в следующем примере становится сообщения об эмоциональном воздействии на студента его слушательниц: «Теперь студент *думал о*

Василисе: если она заплакала, то, значит, всё, происходившее в ту страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение...» [8]. Так А.П. Чехов вводит в подтекст своего рассказа мысль об универсального евангельских смыслов (*имеет к ней какое-то отношение*), о большой силе воздействия рассказа студента.

Важное место в рассказе занимают и прямые номинации эмоций как одно из основных средств создания эмотивности, например: «*И радость* вдруг заволновалась в его душе, и он *даже остановился на минуту, чтобы перевести дух*» [8]. А.П. Чехов усиливает воздействие на читателя благодаря описанию движений персонажа, что, несомненно, позволяет передать всю силу испытываемых им эмоций (*даже остановился на минуту, чтобы перевести дух*). В приведенном контексте вновь употреблена клишированная метафора, которая довольно точно передает внутреннее состояние студента.

Существенны в художественном тексте также такие вербализации, которые позволяют адресанту отразить психологическую сущность автора и персонажей художественного текста. Этот процесс может быть изображен несколькими путями, в том числе, с помощью внутренних монологов, в которых отсутствует собственно авторский голос, посредством контаминации авторских высказываний и речи персонажей в координатах несобственно-прямой речи, а также в виде авторских отступлений, органичных для конкретного художественного текста. Интересны в исследуемом художественном тексте те контексты, в которых читатель может заметить признаки синтеза авторской позиции и точки зрения на мир персонажа, например: «Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нем прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело. Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер, всё смолкло. По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо. Запахло зимой. *Иван Великопольский, студент духовной академии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шел всё время заливным лугом по тропинке. У него закоченели пальцы, и*

разгорелось от ветра лицо» [8]. Первая часть фрагмента представляет собой впечатление от внешнего мира и эмоциональное к нему отношение самого персонажа, в то время как выделенное курсивом – репрезентация авторского голоса.

Психологический портрет персонажа художественного текста создается посредством эмотивной лексики, участвующей в образовании ассоциативных связей не только внутри семантического пространства конкретного текста, но и между различными текстами. Тем не менее, основной функцией эмотивной лексики следует считать создание и поддержание эмотивной тональности текста, которая транслируется посредством разноуровневых языковых средств. Так, адресат может заметить в следующем фрагменте явные признаки душевной дисгармонии, жизненного кризиса героя, которые, однако, являются признаком присущей ему постоянной рефлексии, глубоких размышлений о судьбах мира (маркеры выделены курсивом): *«И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета, – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше. И ему не хотелось домой»* [8].

Эмоции могут быть выражены в языке и тексте самыми разными способами, которые, к тому же, могут иметь синкретичную природу. Традиционно считается, что эмотивные средства языка включают лингвистические, специфические функциональные средства (суффиксы, эмоционально-оценочная лексика, эмоционально-оценочные экспрессивные структуры) и паралингвистические средства, которые функционально зависимы от языка, употребляются в контексте конкретного речевого акта и направлены на передачу конкретной эмоциональной реакции. Однако данное описание применимо только к устной речи, в то время как художественный текст сложно преобразует как лингвистические, так и паралингвистические средства благодаря включенности в сферу эмотивности авторского сознания и сознания персонажа. Выбор эмотивных средств продиктован автору теми эмоциональными реакциями, которые он испытывает сам и которые он

должен описать применительно к внутренней жизни своих героев. Разумеется, эмотивность предстает как следствие эмоциональности автора, результат его когнитивной деятельности, т.к. и здесь обнаруживается отражение мыслительных процессов в языке.

Безусловно, функция воздействия для художественного текста – одна из основных, но не единственная; она нацелена на формирование эмоционального и/или рационального отношения к каким-либо явлениям, событиям. Отметим также, что особую значимость в художественном тексте приобретает функция эстетическая, которая направлена на получение адресатом эстетического удовольствия от восприятия семантического пространства художественного текста, которое создается автором и достраивается адресатом в процессе восприятия такого текста.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). – М.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Голубкова Н.Н. Лингвистические особенности категории эмотивности в психологоческой прозе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] – СПб., 2003. – 21 с.
3. Калимуллина Л.А. Современные трактовки категории эмотивности [Текст] // Филологические науки. – 2006. – №5. – С. 71–79.
4. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке [Текст]. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
5. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: учеб. пос. [Текст]. – Минск: Высшая школа, 1997. – 156 с.
6. Новикова, Т.Л. Эмотивные компоненты на линии пересечения концептуально значимых смыслов в парадигматике и синтагматике художественного текста [Текст] // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. К 100 летию профессора Анатолия Михайловича Иорданского: Материалы VII международной конференции. – Владимир, 25–27 сентября 2007 года. – Владимир: ВГПУ, 2007. – С. 221–226.

7. Тошович Б. Соотносительный круг экспрессивности [Текст] // Славистика: синхрония и диахрония: Сб. научн. ст. к 70 летию И.С. Улуханова – М., 2006. – С. 315–326.
8. Чехов, А.П. Студент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/979/p.1/index.html>. (дата обращения: 15.05.2019).
9. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учебн. пособ. по спецкурсу [Текст]. – Волгоград: ВГПИ, 1983. – 96 с.
10. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций [Текст] // Филологические науки. 2007 – №5. – С. 3–13.